

С.Б. Ульянова, А.Н. Кашеваров

**В.И. ВЕРНАДСКИЙ – НА СТЫКЕ НАУК И ЭПОХ
(«Круглый стол» в Доме ученых)**

S.B. Ulyanova, A.N. Kashevarov

**V.I. VERNADSKY – AT THE INTERSECTION OF SCIENCE AND ERAS
("Round Table" at the House of Scientists)**

12 марта 2013 года исполнилось 150 лет со дня рождения ученого-энциклопедиста, мыслителя и общественного деятеля академика В.И. Вернадского. 1 апреля 2013 года в Доме ученых в Лесном кафедре истории СПбГПУ организовала «круглый стол» «В.И. Вернадский – на стыке наук и эпох». Открывая заседание, доктор исторических наук, заслуженный профессор СПбГПУ А.Н. Кашеваров подчеркнул теоретическую и практическую актуальность изучения творческого наследия В.И. Вернадского, выдвинувшего идею эволюции биосферы в ноосферу, без которой в принципе невозможно упредить угрозы и вызовы, надвигающиеся на человечество. Анализируя причины возникновения фашизма, нападения нацистской Германии на СССР, Вернадский не только предсказал в самом начале войны крах фашизма как идеологии, но и сформулировал основы ноосферного подхода к истории развития человечества. И он же раскрыл ноосферный потенциал цивилизационной самостоятельности России.

На заседании «круглого стола» выступили к. и. н. Афанасьев Г.Ю. (Российский государственный исторический архив), д. и. н. Каганович Б.С. (Санкт-Петербургский институт истории РАН), к. и. н. Мичурин А.Н. (СПбГПУ), к. и. н. Ведерников В.В. (СПбГПУ), к. и. н. Сидорчук И.В. (СПбГПУ), д. ф. н. Иванов Б.И. (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН).

**Г.Ю. Афанасьев. Жизнь и деятельность
В.И. Вернадского в документах Российского
государственного исторического архива**

Хотя общее количество документов, напрямую посвященных В.И. Вернадскому, в РГИА невелико (20 единиц хранения), они охватывают основные стороны деятельности великого русского ученого до 1917 года.

Фонд Департамента герольдии Сената (Ф. 1343) содержит материалы, посвященные происхождению В.И. Вернадского, потомственного малороссийского дворянина и сына профессора Московского университета. Источники по изучению академической карьеры ученого хранятся в фонде Департамента народного просвещения Российской империи (Ф. 733). Это дела с представлением Вернадского к должностям приват-доцента, ординарного и экстраординарного профессора кафедры минералогии Московского Императорского университета, с представлением на рассмотрение кафедры списка его научных трудов за 1890 и 1902 годы, с собственноручно написанной им автобиографией, а также послужные списки преподавателя университета за 1890–1911 годы. Документальные материалы, посвященные изданию В.И. Вернадского действительным академиком, а также назначению его в 1917 году товарищем министра народного просвещения, хранятся в фонде Департамента общих дел Министерства народного просвещения (Ф. 740).

Особое место в научной деятельности В.И. Вернадского занимает организация с 1908 года экспедиций, лабораторий, исследовательских станций для изучения радиоактивных металлов. В фонде Кабинета Его Императорского Величества МИДа (Ф. 468) хранятся документы Академии наук об организации экспедиции в Нерчинский округ в 1911–1916 годах, а также личная записка академика об организации центральной керамической испытательной станции по огнеупорным и глиняным материалам. Интересны также его записки в качестве председателя Комиссии по изучению естественных производительных сил о необходимости организации ряда государственных исследовательских институтов и об изучении естественных производительных сил Западной Азии, а также описания экспедиции на Урал, в

Предуралье, Забайкалье, Ферганскую область и на Кавказ (Ф. 733).

Отдельным аспектом личности Вернадского является его участие в общественно-политической жизни России начала XX века. В фондах Канцелярии императрицы Александры Федоровны (Ф. 525) и Департамента народного просвещения (Ф. 733) содержатся докладные записки академика о причинах студенческих беспорядков в Московском университете в 1899 году, об отношении к вопросу о проведении занятий и сдаче экзаменов студентами во время этих волнений, а также переписка с попечителем Московского учебного округа в 1911–1912 годах и протестные заявления министру народного просвещения Л.А. Кассо о нарушении им автономии университетов. Крайне интересным источником по изучению этого аспекта деятельности ученого представляется дело о характеристике политических взглядов ординарного профессора Вернадского, данной ему в отзыве Министерства внутренних дел в 1900 году (Ф. 733). Оценка В.И. Вернадским различных общественных событий содержится в его переписке с адвокатом А.С. Зарудным (Ф. 857).

Источниковая база прямого соответствия теме жизни и деятельности В.И. Вернадского, хранящаяся в фондах Российского государственного исторического архива, призвана послужить максимально объективному исследованию своеобразия его личности и вклада в сокровищницу российской науки.

**Б.С. Каганович. В.И. Вернадский
и Ольденбургский кружок**

На протяжении всей жизни В.И. Вернадский был тесно связан с группой университетских товарищей, ставших впоследствии видными деятелями русской науки и культуры. Среди них академик-востоковед С.Ф. Ольденбург, педагог Ф.Ф. Ольденбург, историк-медиевист И.М. Гревс, общественный деятель и исследователь Д.И. Шаховской, историк А.А. Корнилов и др. Кружок этот именовался сначала Ольденбургским, а затем превратился в так называемое «Приютинское братство». Его участники исповедовали либерально-демократические, оппозиционные царизму взгляды, но отвергали террористические методы борьбы с самодержавием и придавали огром-

ное значение развитию науки, культуры и демократического самоуправления.

На идеологию членов «братства» большое влияние оказала «религия человечества» О. Конта, основанная на достижениях «положительной науки», в которой место Бога занимало Человечество как высшее существо и провозглашались постулаты социальной справедливости и всечеловеческой солидарности (можно проследить определенные аналогии между контовской «религией человечества» и учением В.И. Вернадского о ноосфере). В России все это было окрашено традиционным для демократической интеллигенции пафосом «служения народу». В идеологии и деятельности Ольденбургского кружка и «братства» либерально-конституционалистские и «буржуазно-демократические» принципы сочетались с некоторыми народническими элементами и носившими полурелигиозный характер утопическими чаяниями о преодолении «небратского состояния мира». Кружок и «братство» стали одним из центров формирования идейных основ русского левого либерализма конца XIX – начала XX века и кадетской партии, членами которой после 1905 года стали почти все «приютинцы».

**А.Н. Мичурин. Деятельность В.И. Вернадского
в Государственном совете в годы
Первой мировой войны**

Политическая деятельность В.И. Вернадского в Государственном совете носила оппозиционный характер и прямо связана с Прогрессивным блоком. Осенью 1915 года должны были пройти частичные выборы в Государственный совет. Они приковывали к себе всеобщее внимание, так как давали представление о раскладе политических сил среди избирателей, прежде всего в дворянской среде и губернских земских собраниях. 30 августа 1915 года в квартире М.М. Ковалевского 12 профессоров Петроградского университета обсуждали вопрос о предстоящих выборах. В выборщики от Академии наук были намечены А.С. Лаппо-Данилевский, В.И. Вернадский и А.А. Шахматов. Левая группа сумела одержать безоговорочную победу 25 сентября 1915 года, проведя в Государственный совет своих сторонников – академика В.И. Вернадского и профессора А.В. Васильева (переизбран на новый срок). 12 февраля 1916 года состоялись выборы в комиссии Госу-

дарственного совета, и В.И. Вернадский был избран в экономическую комиссию. В другие комиссии Государственного совета Вернадский не баллотировался, с речами не выступал, зато активно подписывал протестные письма накануне Февральской революции.

В ночь на 28 февраля 1917 года члены левой группы и часть членов группы центра (среди них был и В.И. Вернадский) послали Николаю II телеграмму о «народной смуте стихийной силы». Основные предложения пославших это сообщение простирались не дальше политических требований, выдвинутых в Государственном совете еще в ноябре 1916 года: отставка правительства и формирование нового кабинета, пользующегося общественным доверием. Причем утверждение списка лиц, которые войдут в состав нового Совета министров, предполагалось предоставить Николаю II. Из этого можно заключить, что запоздалые призывы самой активной части «прогрессивных групп» являлись лишь реакцией на бурно меняющиеся политические события в Петрограде. Государственный совет, особенно его левое крыло, остались сторонними наблюдателями разворачивавшихся грандиозных революционных событий.

Таким образом, в 1917 году можно выделить некое активное ядро Государственного совета, подписывавшее все петиции и телеграммы, собиравшееся на обсуждения политических вопросов — В.И. Вернадский, С.И. Комсин, А.П. Толстой, Е.Н. Трубецкой, Л.В. Юмашев, Н.Н. Друцкой-Соколинский, В.В. Меллер-Закомельский, Н.П. Савицкий и М.А. Стахович. Если добавить сюда активно действовавших во время Февральской революции А.И. Гучкова и Д.Д. Гримма, то перед нами вырисовывается реальное ядро Прогрессивного блока в Государственном совете, и в нем присутствует фамилия В.И. Вернадского.

В.В. Ведерников. *Дневник В.И. Вернадского о событиях революции и Гражданской войны*

В.И. Вернадский вел дневник на протяжении всей сознательной жизни (см.: Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921. Киев, 1994). Первые записи относятся к 1874 году, а последние сделаны в конце 1944 года. События переломной эпохи в истории страны отразились в записях за 1917–1920 годы. Вернадский отмечает, с кем он встречался, над чем работал,

характеризует катастрофически меняющиеся к худшему бытовые условия жизни. Развернутые оценочные суждения обычно фрагментарны и встречаются не слишком часто. Вернадский пытается вести дневник систематично, но нестабильность жизненных и бытовых условий не всегда благоприятствовали этому. Возможно, часть записей была утеряна. К сожалению, отсутствуют записи, которые могли бы охарактеризовать отношение ученого к таким важным и переломным событиям, как созыв и разгон Учредительного собрания, переход власти на Украине от гетмана к Директории.

Канун Октября Вернадский встречает в Петрограде в должности товарища министра народного просвещения. Несомненно, он чувствует приближающийся кризис, неустойчивость власти, но, с другой стороны, надеется, что все как-то обойдется, жизнь войдет в обычную колею. Знаменательна запись от 25 октября о том, что начинается «новое крупное дело», «одно из важнейших», но речь идет вовсе не о событиях в Петрограде (они упоминаются буквально между делом), а о проекте реорганизации внешкольного образования. В советское время существовала стереотипная формула в отношении «старой» интеллигенции: «Первоначально не понял Великого Октября». Думаю, что в случае Вернадского она более чем уместна.

Следующая запись — 3 ноября — содержит уже более адекватную оценку: «Невозможное становится возможным. И разворачивается небывалая в истории катастрофа или, может быть, новое мировое явление. И в нем чувствуешь себя бессильной былинкой». Вернадский, член ЦК партии кадетов, уезжает в более спокойную Полтаву.

События в стране заставляют его коренным образом переосмыслить положения, которые казались бесспорными — народоправство, демократия, освободительное движение, социализм. Ученый с интересом знакомится с творчеством Ф.М. Достоевского, признавая справедливой его критику социализма. Он положительно оценивает религию, видя в ней «глубокое внутреннее переживание, связанное с космическим соборным чувством». Переоценка ценностей оказывается настолько радикальной, что он положительно оценивает взгляды проповедника неравенства и раннего представителя расовой теории графа Ж. Гобино. Основ-

ной ценностью Вернадский провозглашает не личность, а сильное, крепкое, сплоченное государство. Отсюда его апология белого движения в период наибольших успехов А.И. Деникина осенью 1919 года. Даже грабежи и насилия, которые чинят белые, воспринимаются Вернадским как возрождение солдатского духа, которым характеризовалась и армия Наполеона. Но стоило ситуации на фронте измениться, как тотчас меняются и оценки Вернадского. Во время отступления белых он с интересом начинает присматриваться к большевизму, который как-никак возродил основы крепкой государственности. Ученый даже выдвигает совершенно фантастическое соображение о том, что наилучший вариант — примирение красных и белых.

На страницах «Дневников» автор неоднократно обращается к «еврейскому вопросу». Следует сказать, что к чести автора эти взгляды публично никогда не озвучивались. Этатистские убеждения Вернадского, ставшие следствием переоценки основ либерального мировоззрения, делают понятным возвращение ученого в СССР и его сотрудничество с властью, прежде всего в деле возрождения отечественной науки.

И.В. Сидорчук. Личность В.И. Вернадского в контексте истории взаимодействия ученого сообщества и власти в 1920–1930-х годах

Сегодня в истории отечественной науки объективной проблемой является пересмотр многочисленных стереотипов ее восприятия. Речь идет в том числе и об истории взаимоотношений виднейших представителей ученого сообщества с властью. В.И. Вернадский является одним из наиболее ярких и известных ученых первой половины XX века. Практически ни одно исследование, посвященное истории развития науки в России в этот период, не обходится без его упоминания. Более того, после публикации дневников и архивов ученого в конце 1980-х — начале 1990-х годов во многом именно его оценками руководствовались исследователи при описании эпохи 1920–1930-х годов, абсолютно доверяя его научному и гражданскому авторитету. Поворотным моментом в исследовании наследия В.И. Вернадского явилась статья М.Ю. Сорокиной «Русская научная элита и советский тоталитаризм (очень субъективные заметки)» в сборнике «Личность и власть в истории России XIX–XX веков» (СПб., 1997).

Именно с этой работы началась переоценка как личности самого В.И. Вернадского, так и взаимоотношений ученого сообщества и власти в послереволюционных условиях.

Исследовательница ввела в научный оборот хранящуюся в Бахметьевском архиве переписку В.И. Вернадского с сыном Георгием, эмигрировавшим в США. В ней Вернадский предстает перед нами отнюдь не жертвой режима, как его традиционно описывали в историографии второй половины 1980-х — 1990-х годов, а скорее символом его благополучия и процветания. Советский академик свободно путешествует по Европе, посещает Германию с целью «почувствовать Гете» в связи с написанной, но «не отделанной» статьей о нем, а также встретиться со старым товарищем по гимназии. О верхушке советской власти он отзывается как о «здоровой и умственно и темпераментом сильной». О Сталине Вернадский пишет как о «настоящем государственном человеке». Он даже оправдывает ряд репрессий: «Гангрена охранок и ГПУ — наследие, как и все старого, — есть по существу морально разлагающая и многое губящая. Как выйдет из этого государство, трудно сказать. Но есть в ней одна черта — своеобразная. Огромная часть прошедших через нее людей возвращается на прежнюю работу, и часть работы заключенных государственно нужна».

Вразрез с традиционным образом Вернадского идет и его уровень жизни — квартира на Арбате с прямыми телефонными каналами с Прагой (где жила дочь) и с Америкой (где жил сын) и т. п. Исполнение всех просьб ученого контролировал лично В.М. Молотов. Таким образом, ученый прекрасно чувствовал себя в условиях сталинизма, являясь одним из тех ученых «старой школы» (как И.П. Павлов или Н.Я. Марр), которым большевистская власть дала многое из того, о чем они мечтали еще во времена царизма — власть, влияние, признание и поддержку. Говоря о причинах лояльности ученых к режиму, стоит помнить и о том, что для тех из них, кто сумел спасти свои институты в тяжелейшие времена разрухи и голода, их сохранение и возможность развития оправдывали любые возможные жертвы. В.И. Вернадский в конце 1920-х годов, в непростое для Академии наук время, полагал, что «значение работы АН так велико, что сохранение этого центра позволяет принести огромные жертвы». Таким обра-

зом, научная цель оправдывала для него многие, в том числе и «ненаучные», средства.

В целом роль научного сообщества в социально-политической жизни страны была необычайно высока как до, так и после 1917 года. В рассматриваемую эпоху оно активно претендовало на выполнение неких «морально-пасторских функций» в дополнение к непосредственно научной деятельности с целью повышения своего социального авторитета. Что касается непосредственно фигуры В.И. Вернадского, то регулярно встречающиеся как в научной литературе, так и в публицистике попытки представить его неким образцовым ученым и гражданином спорны. Политическая и общественная деятельность Вернадского, его свидетельства об эпохе нуждаются в критическом осмыслении.

Б.И. Иванов. *В.И. Вернадский как историк науки*

Трудно найти ученого-естествоиспытателя, в чьем творчестве история мировой и отечественной науки занимала бы такое большое место, как в творчестве В.И. Вернадского, и чье наследие в этой области было бы столь же велико.

Интерес В.И. Вернадского к истории науки пробудился очень рано, еще в 1890-х годах, в Московском университете. К этому периоду относятся многочисленные библиографические выписки ученого по истории российских университетов, о развитии отдельных отраслей естествознания в России и за рубежом, о деятельности отечественных ученых, и прежде всего М.В. Ломоносова. Именно с разработкой творческого наследия Ломоносова был связан первый шаг Вернадского – историка науки.

Знакомясь с историческими трудами В.И. Вернадского периода 1900-1917 годов, можно проследить, как развивались его научные интересы: от сугубо конкретного исследования, посвященного трудам М.В. Ломоносова по геологии и минералогии, сначала к анализу общих проблем его творчества, затем к процессу становления естествознания в России, а отсюда – к истории Академии наук и разработке тем, близко связанных с решением насущных задач современности.

Современность накладывала яркий отпечаток на все, о чем бы ни писал В.И. Вернадский, будь то организация великих северных экспедиций во времена Анны Иоанновны, судьба М.В. Ломоносова или внутренняя жизнь Академии наук в начале XIX века. Одна из особенностей его работ,

созданных в предреволюционный период, – их публицистичность, полемическая заостренность. Они создавались в те годы, когда шла острая борьба научной общественности России за свободу творчества, независимость высшей школы и улучшение условий исследовательского труда.

После 1917 года характер работы Вернадского в области истории науки меняется. В 1921–1922 годах он готовил труд «Вопрос об изучении естественных производительных сил в России с XVIII по XX век» (оставшийся незавершенным), а в 1926 году написал известную статью «Памяти академика К.М. фон Бэра», однако центр тяжести своей работы он перенес на организацию историко-научных исследований в СССР. Общеизвестна роль В.И. Вернадского в создании и развертывании работы Комиссии по истории знаний (КИЗ) при Академии наук – первого в нашей стране научно-исследовательского центра, целью которого была разработка истории науки. Одну из ее самых главных и первоочередных задач он видел в изучении развития науки в России. Деятельность Вернадского в 1920-х – начале 1930-х годов сыграла большую роль в становлении истории отечественной науки как самостоятельного направления историко-научных исследований – в формировании ее источниковой базы, методологических принципов, в создании и воспитании первоначального коллектива исследователей.

Вернадский-историк был неотделим от Вернадского-естествоиспытателя, а также мыслителя и организатора науки. Исторические экскурсы, более или менее развернутые, разбросаны в десятках его естественно-научных работ, на сотнях страниц докладных записок, проектов, отчетов. Особый интерес представляет огромное эпистолярное наследие Вернадского. Оно до сих пор не опубликовано, и дело чести современных историков науки восполнить этот пробел.

***

Жаркая дискуссия, которая развернулась в ходе обсуждения заслушанных сообщений (в ней приняли участие не только докладчики, но и приглашенные гости), еще раз продемонстрировала, что изучение жизненного и творческого пути В.И. Вернадского представляет особый интерес для современного научного сообщества, а его идеи требуют специального осмысления и развития в непростых условиях XXI века.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / AUTHORS

УЛЬЯНОВА Светлана Борисовна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

тел. (812) 552-96-91 (кафедра)

oulianova@mail.spbstu.ru

ULYANOVA Svetlana B. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*

195251, Politekhnikeskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia

oulianova@mail.spbstu.ru

КАШЕВАРОВ Анатолий Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, профессор кафедры истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член Академии гуманитарных наук, заслуженный профессор СПбГПУ.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

тел. (812) 552-96-91 (кафедра)

oulianova@mail.spbstu.ru

KASHEVAROV Anatoliy N. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*

195251, Politekhnikeskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia

oulianova@mail.spbstu.ru